

УДК 37.014.52

Брюс Литтл

ЖИЗНЕННО ВАЖНАЯ РОЛЬ РЕЛИГИИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА

Во многих западных странах наблюдается рост интереса к вопросу о роли религии¹ в государстве². Это в большой степени связано с двумя взаимосвязанными факторами. Первый – хаос и распад в обществе, крайним выражением которого стала всемирная эпидемия такого зла, как терроризм. Второй фактор – сама моральная ткань общества трещит и рвется на глазах. И то, и другое – последствия всеобщего распространения нравственного релятивизма и маргинализации религии. Маргинализация религии – это ситуация, когда при разработке социальной политики религиозные убеждения считаются неуместными и потому не учитываются. Такое положение дел – прямое последствие материалистического мировоззрения, в соответствии с которым у реальности есть только одна сфера – материальная. Следовательно, религиозной сферы (трансцендентной реальности, находящейся под властью Бога) не существует. Именно такое представление о реальности привело к маргинализации религиозных убеждений. Их считают попытками выдать желаемое за действительное и сводят к личным эмоциям верующих. Но, что гораздо трагичнее, материализм, отвергая мысль об ответственности человека перед Богом, противоречит и развитию истории, и тем импульсам, которые заложены в сердце человека. Философ Николас Вольтерсторф отмечает: «Уникальность человека в том, что он связан с Богом узлами ответственности» [1, Р. 74]. Если же человек считает, что Бога нет, то по отношению к кому он несет ответственность? И что при этом происходит?

Если нет Бога, то нет и Трансцендентного Закона – закона, который гласит, что каждому предстоит держать ответ; закона, благодаря которому человек способен отличать добро от зла. Тогда прав Иван Карамазов, герой Достоевского: тогда, действительно, все дозволено. Человек становится мерой всех вещей, что приводит к моральному релятивизму. На практике это означает, что те, кто живет так, словно

¹ Говоря о религии, я подразумеваю иудеохристианскую традицию и далее буду говорить о конкретной религии – христианстве. В рамках моего доклада два эти слова, «религия» и «христианство», будут синонимами. Религия западной цивилизации – это христианство. Поэтому, говоря, например, о роли религии в истории Соединенных Штатов, под словом «религия» я подразумеваю христианство.

² Под термином «государство» подразумевается любое законно избранное гражданское правительство страны, признаваемой международным сообществом. Но значение этого термина в данной работе расширено; оно включает в себя и функции государства – его законы, институты, судебная система и пр. Поэтому речь идет не только о законодательстве, но и обо всей структуре государства, которая включает в себя и общество с его культурой.

Бога нет, подрывают нравственную традицию западной цивилизации. Покойный Майкл Хэррингтон (который сам был атеистом) предупреждал: «Смерть Бога действительно означала смерть всех высших ценностей. Столетиями эти ценности, осознанно или бессознательно, были основаны на представлении о гарантируемом Богом абсолютном порядке вселенной. Когда новое научное, историческое и антропологическое сознание девятнадцатого столетия сделало Бога относительным понятием, это подорвало значительную часть традиционной культуры Запада» [2, Р. 2]. Хваленая «свобода от Бога» обернулась нравственно ущербным мышлением, лишенным онтологического основания, позволяющего осуждать аморальные поступки. Тем временем тревожным набатом звучат голоса тех, кто предостерегает, что основы рушатся и цивилизованный мир скатывается в хаос. Очевидно, что человечеству придется выбирать одно из двух. Невозможно одновременно отвергать Трансцендентное начало (реально существующего Бога) и ожидать, что человечество будет стремиться к добру, когда различие между добром и злом стало считаться относительным.

Однако мы считаем, что творить добро важно для общества. Мы уверены, что лучше, когда граждане не обманывают, не мошенничают, не крадут, не убивают, не совершают противоестественных поступков и не покушаются на благополучие ближних. Общество, мораль которого основана на Десяти Заповедях, будет привлекательным для других обществ. Моральный авторитет Десяти Заповедей основан на первой из них – утверждении о Боге, открывшем Себя людям. Но если человек сам решает, что такое добро и зло, если он определяет смысл жизни, исходя из самого себя как центра и точки отсчета, тогда возникают тысячи таких разобщенных нравственных «центров», равнодушных друг к другу. Глобальные последствия такого индивидуализированного нравственного релятивизма слишком очевидны даже в самых развитых социумах.

Противоестественный эксперимент – попытка сделать людей хорошими без участия Бога – потерпел крах, но, несмотря на это, некоторые по-прежнему считают, что человечество в своем развитии миновало этап, на котором ему был нужен Бог. Эта точка зрения основана на материалистическом мировоззрении и людской гордыне. Те, кто ее придерживается, убеждены – несмотря на многочисленные доказательства в пользу обратного, – что религия не имеет отношения к благополучию общества. Чтобы опровергнуть эту позицию, мы рассмотрим цели государства, определения и функции религии и закончим обоснованным выводом о необходимости религии для благополучия общества, управляемого государством.

Государство

Чтобы лучше понять роль религии в государстве, вначале необходимо рассмотреть природу и функции государства и христианства³ (или Церкви). Вначале рассмотрим функции государства. Государство – это не какая-то эзотерическая сущность, имеющая невесть откуда полученную власть над человеческим обществом. Государство, если говорить о нем в терминах управления, – это законы и система правосудия и справедливости, установленная народом. Наверное, одна из лучших формулировок содержится в Конституции Соединенных Штатов Америки: «Мы, народ Соединенных Штатов, дабы образовать более совершенный Союз, установить правосудие, гарантировать внутреннее спокойствие, обеспечить совместную оборону, содействовать общему благоденствию и закрепить блага свободы за нами и потомством нашим, провозглашаем и учреждаем настоящую Конституцию для Соединенных Штатов Америки». Мы видим, что здесь нет прямых упоминаний о Боге и религии, и это хорошо и правильно. Государство не должно ни определять или навязывать религию, ни превращаться в религию. Государство обладает лишь той властью, которая ему делегирована, и обязано распоряжаться этой властью в соответствии с полномочиями, данными ему народом. Но если Государство хочет выполнять свою функцию, оно должно действовать в соответствии с нравственным Законом. Государство не создает нравственный Закон, но обязано ему подчиняться. Следовательно, понимание нравственного Закона, определяющего справедливость и свободу, должно происходить из источника, который выше государства. Именно об этом Джеймс Мэдисон, Отец Конституции США, писал в документе под названием «Напоминание и протест» (*Memorial and Remonstrance*), обращенном к Генеральной Ассамблее Содружества Вирджиния:

«Каждый должен отдавать Создателю то, и только то, что приличествует Ему. Этот долг – и прежде, и превыше требований Гражданского Общества. Прежде, чем стать членом Гражданского Общества, каждый должен стать поданным Владыки Вселенной. Став же членом Гражданского Общества или одной из Ассоциаций при этом Обществе, человек не должен забывать о своем долге перед Всевышним. И каждый, кто входит в Гражданское Общество, тем более должен со всем усердием исполнять свой долг перед Тем, Кому принадлежит весь мир» [3, Р. 142].

³ Здесь я, как и обещал, от религии вообще перехожу к христианству. И хотя христианство – это лишь одна из религий, в своем докладе я обращаю внимание, прежде всего, на отношения между христианством и, с одной стороны, обществом в целом, а с другой – государством в частности. Тем самым я хочу сказать, что онтологические и эпистемологические основы христианства делают его – и это можно наглядно доказать – адекватным нравственным и духовным ориентиром для блага государства. Я пока не утверждаю, что христианство – единственная религия, способная стать таким ориентиром. Но я утверждаю, что любая религия, претендующая на эту роль, должна быть схожа с христианством в ряде принципиальных моментов. Кроме того, я как специалист в области философии религии считаю, что именно тема отношений между государством и христианством лучше всего соответствует моей компетенции.

Законодатель должен не навязывать религию, но служить образцом человека, живущего по заповедям этой религии (христианства). Мэдисон считал, что для того чтобы быть хорошим законодателем и законопослушным гражданином, необходимо признавать свою ответственность перед Владыкой Вселенной. Поэтому справедливость, свобода и всеобщее благоденствие проистекают из личного решения каждого следовать Богу. Человек только тогда может быть полноценным членом гражданского общества, когда слушается голоса совести, которым говорит с ним Бог. Государство же должно обеспечивать условия, в которых можно жить по Божьим заповедям. В конечном счете, верховная власть принадлежит Богу, который, помимо прочего, требует подчинения гражданскому правительству. Гражданское правительство – это инструмент для сдерживания беспорядков в обществе, потому что не все повинуются голосу совести. В этом заключаются природа и функции государства.

Церковь

В отношении Церкви высказываются разные, зачастую противоречивые мнения. Большинство, слыша слово «Церковь», представляют себе церковь как институт, учреждение. Но суть Церкви – не в церковной организации; иными словами, в нее вступают не в том смысле, в каком вступают в клуб. В Новом Завете слово «церковь» («экклесия») означает «собрание призванных». Именно в этом определении заключен смысл Церкви. В ней собраны те, кто призван перестать служить себе и начать служить любящему Богу. Проповедь Церкви направлена на изменение человеческого сердца. А это достигается не посредством следования высоким идеалам, а через событие в жизни, называемое обращением. Решение о принадлежности к Церкви вытекает из личного решения: верить себя Богу и принять Его спасение. Мэдисон писал:

«Мы верим в ту основополагающую и неопровержимую истину, что «...религия – это наш долг по отношению к Творцу; и исполнение религиозных обязанностей может быть продиктовано лишь разумом и убеждениями, но не принуждением и силой» [3, Р. 142].

Суть христианства не в том, чтобы навязывать другим моральные ценности и нормы. У него иная задача: свидетельствовать о том, что Бог существует, а раз Он существует, то эталон поведения, которого Он ожидает от человека, заключен в Десяти Заповедях. Именно этот нравственный Закон служит основой ответственности перед Богом. Христианство просто показывает то, что явлено в природе: уникальность человека означает, что Бог существует и что человек несет перед Ним ответственность. Христианство учит любить ближнего как самого себя; человек, который выполняет эту заповедь, соблюдает нравственный Закон.

Церковь призвана не только возвещать это учение, но и исполнять его. Когда это происходит, христианская община становится «солью и светом» общества, его нравственной и духовной основой – о каком бы обществе ни шла речь. Всякий раз, когда Церковь забывала о своем подлинном призвании, она прибегала к насилию, что полностью противоречит ее природе и цели. По замыслу Бога, Церковь должна и словом, и делом напоминать обществу о той реальности, которая существует за

пределами физического мира. Это не значит, что каждый обязан сделать личный выбор в пользу веры в Бога (то есть стать «религиозным»); но каждый обязан признать, что Бог есть и что именно Его незыблемым авторитетом определяется моральная ответственность, выраженная в Десяти Заповедях.

Церковь и государство

Церковь – это не политическая сила внутри государства. Это та часть общества, которая возвещает волю Бога – источника морали и справедливости, который дает законы законодателям и судит судей. Как писал Пушкин в оде «Вольность», обращаясь к царям и императорам, «стоите выше вы народа, но вечный выше вас Закон» [4, Р. 148].

Все дело в том, что без подчинения вечному Закону, источник которого – Живой Бог (проповедуемый Церковью), справедливость определяется произвольным образом, а мораль становится относительной. Произвольная справедливость – это уже не справедливость. Если понятие справедливости определяется человеком (или группой людей) без учета трансцендентного Закона, результатом становится все, что угодно, кроме справедливости. Стремление к личной выгоде всегда найдет себе лазейку, и справедливость будет попорана – взяткой или перспективой продвижения по службе. Такова природа человека: его легко увлечь в погоню за собственной выгодой. Очень мало кто из представителей власти проявляет альтруизм – только те, кто осознает свою ответственность перед Богом. Именно об этом говорил Солженицын в 1993 году, обращаясь к Международной академии философии. По его словам, если политика государства, партии и общества не имеет нравственной основы, то у человечества нет будущего. Но верно и обратное: когда государство и человек руководствуются неким нравственным компасом, это оказывается не только наиболее человечным, но и, в конечном счете, наиболее благоразумным [Цит. по: 5, Р. 115]. Солженицын настаивал на необходимости морального компаса, который направлял бы и государство, и гражданина. Причем и для государства, и для гражданина компас должен быть одним и тем же. Если за нравственными идеалами не стоит Высший Авторитет, то мораль – это всего лишь человеческая идея, на смену которой в любой момент может прийти идея другого человека, обладающего большей властью, чем первый. Поэтому дело Церкви – свидетельствовать о Боге, применяя разумные доводы в пользу Его существования и демонстрируя реальность Его присутствия в христианской жизни. Независимо от того, решает человек следовать Богу или нет, каждый должен признавать Его моральный авторитет – основу Десяти Заповедей – и осознавать свой долг: жить в соответствии с этими заповедями ради общего блага. Почему это приводит к общему благу? Потому что Закон Божий учитывает реальное состояние мира и человека. Там, где христианство вытесняют на обочину, там, где ему не дают права голоса, государство неизбежно теряет свой моральный компас – и тогда рвется ткань человечности.

Но от маргинализации христианства в государстве страдает не только религия. Когда христианство лишают права голоса, некому оказывается возвещать о другой стороне реальности – о Трансцендентном Боге. Когда об этой стороне реальности забывают, мораль утрачивает свой авторитет, а общество – объективный, внешний

моральный стандарт. По мере того как ответственных граждан, добровольно следующих нравственному закону (голосу Бога, звучащему в их сердцах), будет становиться все меньше и меньше, государству придется создавать все больше и больше законов для поддержания общественного порядка. Но при отсутствии нравственного Закона законы, созданные людьми, приводят к угнетению и дискриминации, а в конечном счете – к потере свободы. Несвободный человек теряет чувство собственного достоинства, общество утрачивает человечность, а государство превращается в тиранию, где горстка избранных решает судьбы миллионов – что приводит или к революции, или к полному людскому безданию. Кому захочется жить в таком обществе?

Список литературы

1. Nicholas Wolterstorff. *Art in Action*. – Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1980. – 274 p.
2. Michael Harrington. *The Politics at God's Funeral: The Spiritual Crisis of Western Civilization*. – New York: Penquin Books, 1983. – 201 p.
3. James Madison. "Memorial and Remonstrance" in Edwin Gaustad. *Faith of Our Fathers: Religion and the New Nation*. – New York: Harper & Row, 1987. – 342 p.
4. Пушкин А. С. Избранные сочинения. В 2-х т. Том I. – М.: «Художественная литература», 1980. – С. 183.
5. Aleksandr Solzhenitsyn. *The Russian Question at the End of the Twentieth Century* / Trans. Yermolai Solzhenitsyn. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2001. – 167 p.

Поступило в редакцию 21 октября 2005 г.